

КРОКОДИЛ

№ 16 (1306) МОСКВА 10 ИЮНЯ 1952
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXX
ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

Еще кланяемся!..

Главному инженеру, заместителю начальника паровозной службы Московско-Курской железной дороги, директор-подполковнику тяги тов. МИСЯК А. И.
(В случае ненахождения адресата в Москве прошу передать по линии)

Уважаемый Александр Иванович!

Посылаю свой нижайший крокодильский поклон, да, признаться, опасаюсь, дойдёт ли до вас это скромное выражение моих искренних чувств.

Такое сомнение зародилось у меня в ту недавнюю пору, когда вы были начальником Курского паровозного депо. Подчинённые паровозники вот так же обращались к вам с добрыми пожеланиями, предложениями, советами, а потом долго и дорого расплачивались за свою дерзость.

Вы, почитающий всех нулями и единицею себя, возразите мне: мол, кто старое помянет, тому глаз вон! Я, дескать, пошёл на повышение и про старое знать не желаю! Прошу, Александр Иванович, не гневаться, но старое нам иногда не вредно вспоминать. Вспомним о нём и теперь.

По единодушному признанию местных организаций, вы, Александр Иванович, работали в Курске из рук вон плохо. Когда вам указывали на отставание депо, вы, нимало не смутившись, отвечали:

— Сами с усами! Знаем!

Стоило подчинённым в один голос заявить: в ремонте локомотивов нет должного порядка, технологический процесс нарушается, — как в ответ уже следовало ваше неизменное:

— Можете не указывать! Сами разберёмся!

Ваши товарищи по работе не сдавались и обращали внимание на чрезмерные простои паровозов в промывочном ремонте и вообще на низкое качество ремонта. Вы их тут же обрезали:

— У меня у самого глаза есть! Вижу!

Кстати, помочь вам старались не только товарищи по депо, но и городская и областная партийные организации.

Но, как говорится, не в коня корм. И здесь вы остались верны своему принципу: сами с усами, знаем!

Скажу, Александр Иванович, по секрету: когда по совету обкома вас освободили от обязанностей начальника депо, а депо избавили от вас, курские паровозники вздохнули полной грудью. И работа у них сразу пошла поиному, и все измерители улучшились. Обрадовались они работе по-новому. Обрадовались... а потом опять загрустили. Грустить они начали с 6 мая 1952 года, когда в депо был получен приказ начальника дороги тов. Калагидзе. Этим приказом вы были вознесены на должность главного инженера и заместителя начальника паровозной службы всей курской магистрали.

Судите сами: как тут не грустить курским паровозникам, если вы, развалив работу одного паровозного депо, вдруг стали руководителем паровозной службы всей дороги! Они серьёзно опасаются, как бы вы не распространили печальный опыт своей прежней работы в Курске на всю дорогу.

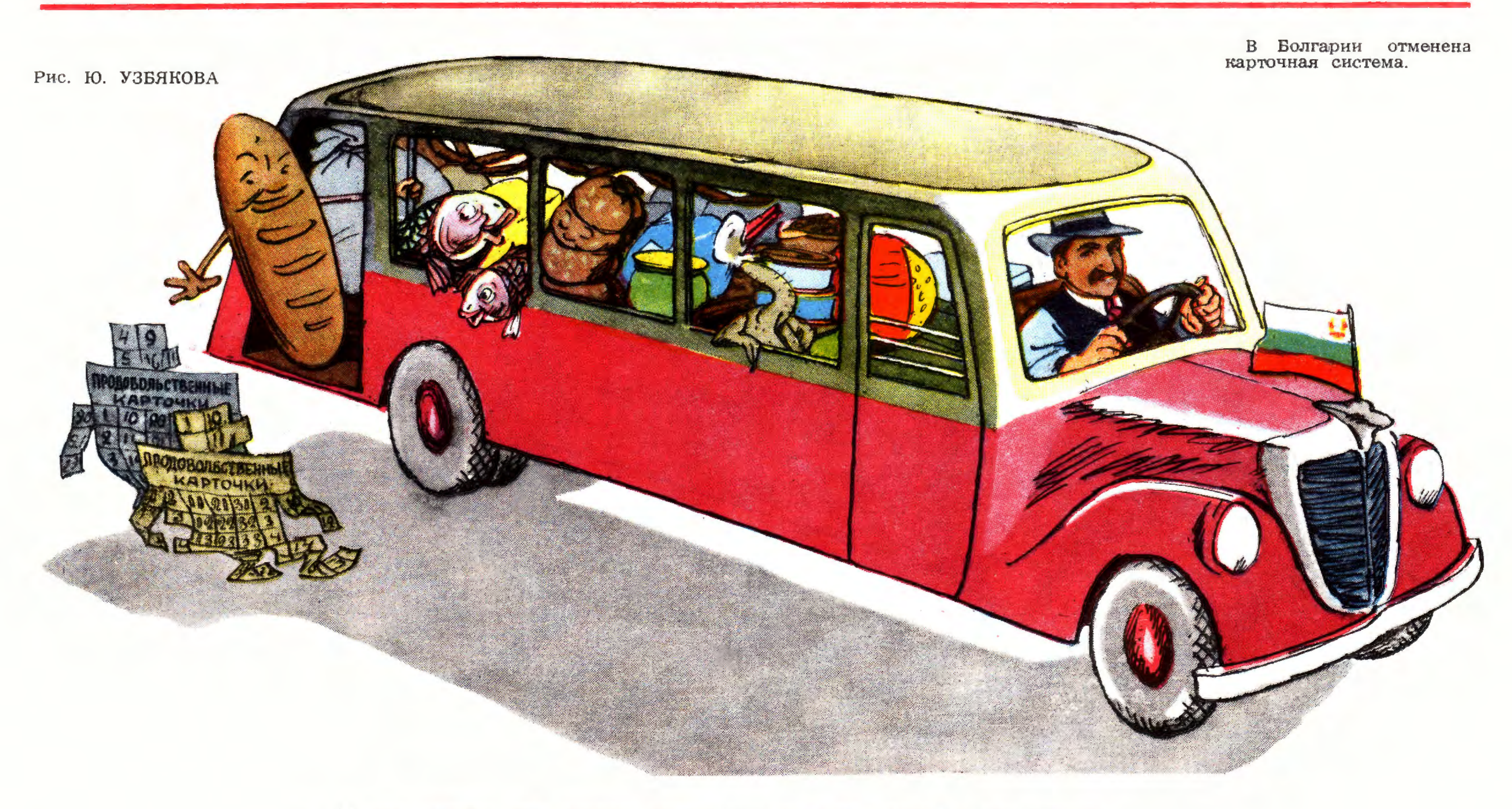
Признаться, опасаюсь и я. Неровён час, возьмёте да и перестроите всю паровозную службу дороги на свой особый лад. Ведь ваше теперешнее высокое служебное положение открывает перед вами широкие возможности.

За сим низко кланяюсь!

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

В Болгарии отменена карточная система.

— У нас теперь так много всего, что для вас совсем нет места!

М. СТЕЛЬМАХ

ГОСТИ

Нас поляки навестили,
Под Полтавою гостили —
Из Шилдува, из Чижува,
Из Козлува, из Павлува,
Михайлува, Якубува,
Несташкува, Яникува...

С любопытством оглядели
Всё, что встретили в артели:
И какой на поле колос,
Тонок ли у ярки волос,
Есть ли рыбица в прудах,
Есть ли сало в погребах,
Что — в округе, что — в селе,
Что — к обеду на столе.

Не скрывали ничего мы
Ни на поле и ни в доме:
В доме — булки-поляницы.
В поле — золото пшеницы.
Ходят гости вместе с нами
И качают головами:
— В целом мире, право слово,
Хлеба нет нигде такого!
Нам бы хлеб такой в Шилдуве,
Нам бы хлеб такой в Чижуве,
И в Козлуве, и в Павлуве,
В Михайлуве, Якубуве,
Несташкуве, Яникуве!..

А широкими прудами
Ходит рыба табунами.
Хороша у нас ушица!
Как янтарь, она искрится.
Гости ели наш приварок,
Восхваляя труд кухарок
И колхозных рыболовов,
Ибо нет таких уловов
Ни в Шилдуве, ни в Чижуве,
Ни в Козлуве, ни в Павлуве,
В Михайлуве, Якубуве,
Несташкуве, Яникуве...

Дивовались гости наши:
— Что за рыба! Что за каша!
— В бочках — новое вино!
— Что за книги и кино!
— В каждой хате — не свеча,
В хате — лампа Ильича!
— Хорошо здесь, в самом деле!
— Будут и у нас артели
И в Шилдуве, и в Чижуве,
И в Козлуве, и в Павлуве,
В Михайлуве, Якубуве,
Несташкуве, Яникуве!

Мы сказали: — Пусть счастливо
Созревает в Польше нива!
И зерно для роста жизни —
Лучшее зерно Отчизны —
На прощание гостям мы
Дали щедрыми горстями.
Пусть же крепнет наше братство,
Пусть и к вам придёт богатство
И в Шилдуве, и в Чижуве,
И в Козлуве, и в Павлуве,
В Михайлуве, Якубуве,
Несташкуве, Яникуве!

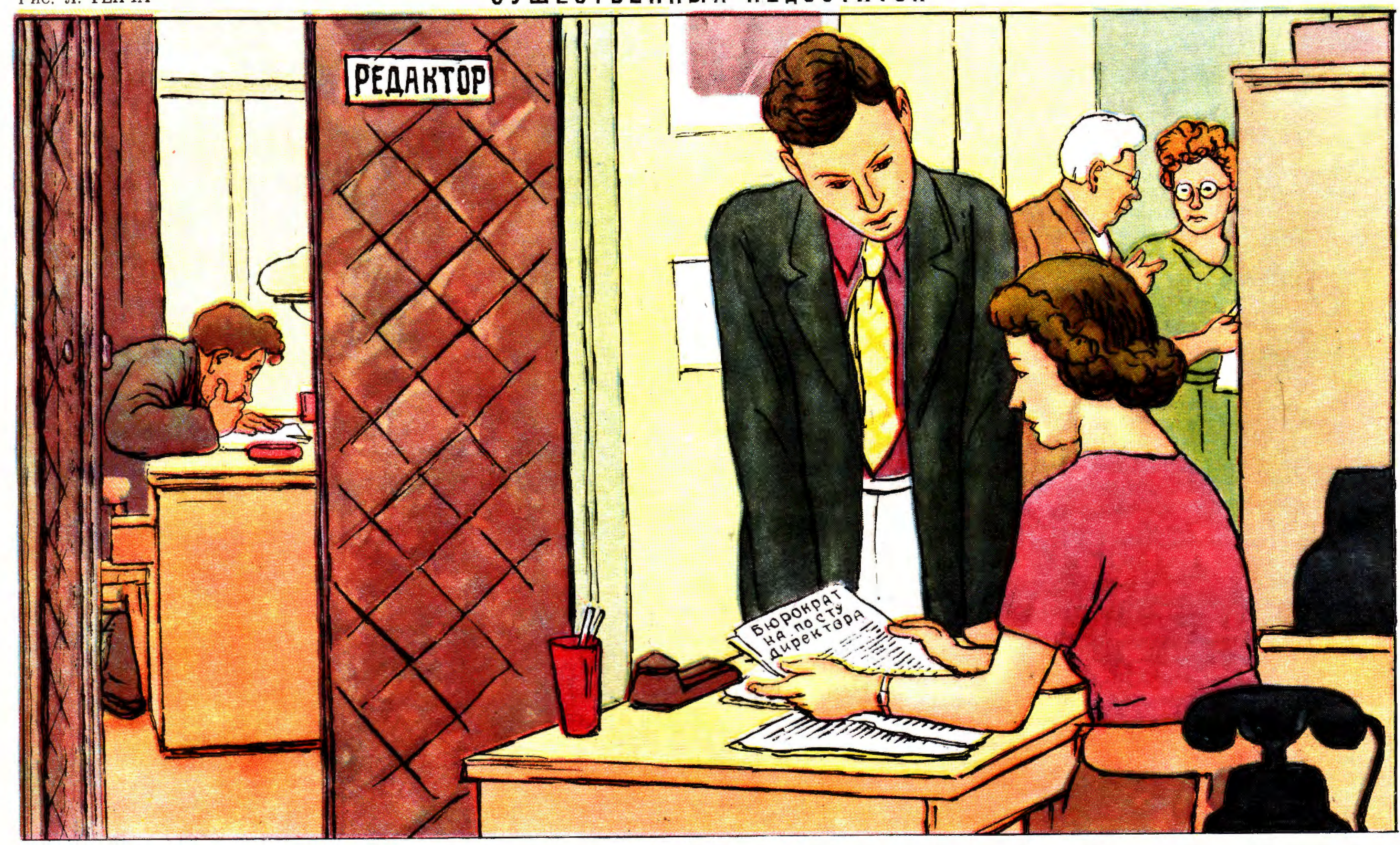
Перевёл с украинского
Герман АБРАМОВ

Рис. Ю. ФЕДОРОВА

Рис. Л. ГЕНЧА

СУЩЕСТВЕННЫЙ НЕДОСТАТОК

— **Факты проверены, статья отредактирована... Чего ещё не хватает редактору для опубликования!**
— **Смелости!**

ИЗ НАПЕЧАТАННОГО

ГОСТЕПРИИМНЫЕ РОТОЗЕИ

Так называется фельетон В. Горбача, опубликованный в газете «Дагестанская правда».

Случайное знакомство в аптеке с профессором-нейрохирургом А. П. Соколовским глубоко польстило жительнице города Баку Е. П. Орбелиани. Рассказ профессора о небольшом эпизоде из его медицинской практики — излечении магараджи в Индии, куда он был командирован, — окончательно поразил Орбелиани. Узнав, что Соколовский приехал из Москвы и нигде не остановился, Елена Петровна пригласила его в свой дом.

Телефонные звонки гостеприимной хозяйки возвестили о появлении в Баку медицинской знаменитости. К Соколовскому повалили пациенты...

Врач республиканской поликлиники некто А. с почтительностью ученика приветствовал профессора и попросил помочь своему брату, страдавшему раком лёгких.

Поспешила также явиться на приём одна из приятельниц Орбелиани, потерявшая глаз и опасавшаяся за второй.

Медицинские познания нейрохирурга Соколовского были поистине разносторонни. Он лечил от туберкулёза, чесотки, желудочных и прочих заболеваний. Лечил якобы новейшими, вывезенными из Индии средствами.

Соколовский вынужден был спешно покинуть Баку и направить свои стопы в Дагестан: брат врача А., которому Соколовский прописал от рака лёгких скушать... ежа (строгая дозировка не обязательна), вскоре скончался.

Радушный приём встретил исцелитель индийского магараджи в Махачкале. Здесь он рассказывал о себе как о комиссаре легендарной дивизии Пархоменко, как о генерал-майоре медицинской службы, который недавно вернулся из командировок в Индию, Италию, Эфиопию...

Пышные чины Соколовского потрясли в Махачкале некоторых слишком доверчивых работников. Министр сельского хозяйства ДагАССР Д. М. Магомедов снабдил профессора письмом о назначении на работу в Андалалский райсельхозотдел.

Следующий визит Соколовский нанёс министру торговли М. Т. Мусаеву.

Желание Соколовского получить именно от Министерства торговли справочку о том, что он, Соколовский, действительно генерал и профессор, а не какой-нибудь проходимец, приятно пощекотало самолюбие тов. Мусаева. Его несколько смущал только вопрос о форме справки: как-никак, речь шла о генерале! Однако выход был вскоре найден. В этом можно убедиться, прочитав документ, выданный тов. Мусаевым Соколовскому: «Председателю Андалалского райпо тов. Нурмагомедову. Копия управляющему Хасавюртовским отделением Дагторга тов. Гусейнову. Копия генерал-майору медицинской службы в отставке, профессору нейрохирургии тов. Соколовскому. Прошу по требованию тов. Соколовского обеспечить...» Далее следует перечень изделий, которые «московский профессор» нигде не хотел приобрести, кроме как в Андалалах.

Ни Д. М. Магомедов, ни М. Т. Мусаев, ни оба заместителя министра торговли ДагАССР А. Г. Омаров и М. Ф. Попова, снабдившие Соколовского такими же письмами, не потребовали у него документов, никто не спросил, какой ветер несёт профессора-нейрохирурга... в Андалалский райсельхозотдел.

Если бы кто-нибудь догадался это проделать, то биография профессора пополнилась бы подробностями, о которых он предпочёл хранить молчание.

Восполняя этот пробел, автор фельетона В. Горбач сообщает, что «Соколовский ни профессором, ни генералом, ни даже ефрейтором никогда не был. К медицине никакого отношения он не имел. Не в Индию и не в Эфиопию, а в иные, более близкие, но менее экзотические места следственные и судебные органы раз пять «командировали» Соколовского отбывать наказание за мошенничество, спекуляцию и другие преступления. После освобождения из заключения Соколовский снова возобновлял аферы.

Соколовский гастролировал не только в Дагестане. В архивах министерств здравоохранения Армянской и Татарской республик, Краснодарского крайздравотдела и других организаций можно разыскать довольно любопытные документы о назначении этого неуча и проходимца на должности заведующего больницами и консультанта медицинских учреждений».

Вот и вся неприглядная история о том, как потеря бдительности позволила гостеприимным ротозеям широко открыть дорогу шарлатану и преступнику.

В науке, к сожалению, мало исследован и изучен этот вид странного, но довольно опасного заболевания, которое не щадит, как выясняется, и самих деятелей медицины.

Мы не знаем, как называется эта болезнь по-учёному, по-латыни, но диагноз её по-русски звучит просто и понятно:

«Ротозейство. Беспечность».

Пора избавиться от этой прилипчивой и вредной болезни.

Розовый туман рассеялся

Семён Фёдорович Кипоренко сшил себе новый костюм.

— Вот что, дорогой,— сказал он, дружески похлопав портного по плечу,— я пока поношу костюмчик, пусть он пообомнётся на мне, пообляжется, может, ещё что придётся доделать. А там уж расплатимся сразу за всё. Не беспокойся, за мной не пропадёт!

После этого Семён Фёдорович ещё не раз забегал к портному — «ликвидировать недоделки», как любил он говорить у себя в министерстве. То надо было пуговицы слегка переставить, то воротник подгладить, чтобы не морщило. Но расплачиваться не торопился...

— Семён Фёдорович,— как-то обратился к нему портной,— может быть, пора и рассчитаться?

— С превеликим удовольствием! — ответил заказчик, отсчитывая деньги.— Вот вам за перешивку пуговиц, а это за утюжку воротника. Надеюсь, теперь мы с вами в расчёте?

— Позвольте! — оторопел портной.— А за костюм?

— За какой костюм?

— Да за этот самый, который вы носите и который я сшил...

— Что вы, голубчик! Разве это тот же самый костюм? У вашего костюма пуговицы были не на месте, воротничок морщился...

Заместитель министра пищевой промышленности СССР Семён Фёдорович Кипоренко может с полным основанием сказать, что такого случая в его жизни не было. Правильно, не было! Мы всё это выдумали. Но выдумали не спроста: нечто подобное он допускает в своей практической деятельности.

* * *

В декабре прошлого года в Крокодиле был опубликован фельетон «Розовый туман». В фельетоне рассказывалось о том, как, точно в розовом тумане, живёт и работает изобретатель Баркалая: «С одной стороны, безудержные похвалы и обещания в поддержке, способные вскружить любую голову. А с другой стороны...» С другой стороны, изобретатель продолжает свои ценнейшие опыты по брикетированию сушёных овощей на кухне.

Труды Баркалая нашли широкое применение на предприятиях пищевой промышленности, а министерство никак не удосужится вознаградить его.

На фельетон откликнулся заместитель министра пищевой промышленности СССР Н. А. Петров. В тех же розовых тонах он сообщал, что:

а) Г. Е. Баркалая ежемесячно выплачивается 1 500 рублей за разработку новых предложений;

б) союзное министерство поддерживает предложение о присвоении изобретателю звания доктора технических наук без защиты диссертации;

в) Министерству пищевой промышленности РСФСР дано указание о выплате изобретателю причитающегося по закону авторского вознаграждения.

Одним словом, к общему удовольствию всё улаживалось как нельзя лучше. Но розовый туман, навеянный оптимистической бумажкой, подписанной тов. Петровым, рассеялся мгновенно. На деле всё это выглядело совсем иначе.

Человек, работы которого дают государству многомиллионную экономию, не может найти себе постоянной работы ни в одной научно-исследовательской организации министерства! Министерство действительно поддержало предложение о присвоении изобретателю звания доктора технических наук. Но когда профессор Н. Ф. Гатилин, директор Московского технологического института пищевой промышленности, учёный совет которого рассматривает вопрос о присвоении Г. Е. Баркалая звания доктора технических наук, обратился к тов. Петрову за действительной поддержкой, он её не получил.

Итак, розовый туман улетучился...

Получив указание о выплате Баркалая вознаграждения за предложенный способ брикетирования сушёных овощей, работники республиканского министерства забеспокоились: выплатишь автору сумму, причитающуюся по закону, и вдруг не угодишь начальству, — что тогда?

Здесь-то и выступил на сцену другой заместитель министра пищевой промышленности СССР, Семён Фёдорович Кипоренко. Спасибо ему: надоумил своих подчинённых, как можно и согрешить и невинность соблюсти.

— Авторское свидетельство у изобретателя есть? — спросил он.

— Есть.

— И указанный в нём способ точно совпадает с тем технологическим процессом, который применяется сейчас для брикетирования сушёных овощей?

— Не совсем. С тех пор автор внёс усовершенствования уже в процессе производства.

— Вот и выплатите ему за техническое усовершенствование.

— А за изобретение?

— За какое изобретение?

— На которое у изобретателя есть авторское свидетельство.

— А способ, указанный в авторском свидетельстве, точно совпадает с принятым у нас технологическим процессом?

— Не совсем. Автор усовершенствовал технологию уже в процессе производства.

— Вот и выплатите ему за техническое усовершенствование.

— А за изобретение, значит, не платить?

— За какое изобретение?..

И так далее.

И вот получает изобретатель письмо, делающее честь дипломатическим способностям его авторов: ваше-де изобретение — действительно ваше изобретение, но так как вы его усовершенствовали, то оно теперь уже не изобретение, а техническое усовершенствование (?!)

Автор, естественно, не мог согласиться с такими доводами.

Тов. Кипоренко, чтобы не было никаких кривотолков, сам написал изобретателю разъяснительное письмо:

«...Способ брикетирования овощей, принятый Росглавконсервом, и способ брикетирования овощей, защищённый вашим авторским свидетельством, разнятся между собой... Вы сами указываете, что, совершенствуя способ брикетирования овощей по вашему авторскому свидетельству, вы внесли в него изменения. Поскольку существующий способ брикетирования овощей отличается от способа, указанного в вашем авторском свидетельстве, и учитывая проведённую вами работу по брикетированию, считаю правильным принятое ранее решение о квалификации его как технического усовершенствования».

От розового тумана не осталось и следа. Небосклон проясняется. И на чистом горизонте очень отчётливо видно, как иногда «заботятся» об изобретателях.

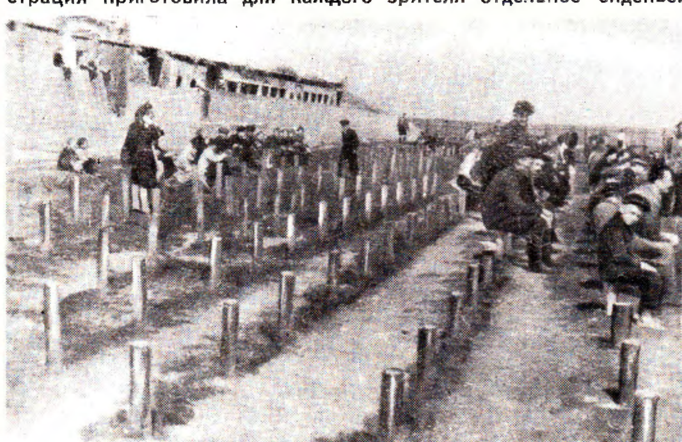
В. РЕУТОВ

НЕ ОЦЕНИЛИ

На редкость гостеприимно встретила зрителей администрация Витебского городского стадиона в день открытия летнего спортивного сезона.

В отличие от других стадионов здесь не стали делать трибун или примитивных лавок. Заботясь о том, чтобы зрители не толкали друг друга локтями, а слишком восторженные «болельщики» не оглушали своими криками рядом сидящих, администрация приготовила для каждого зрителя отдельное сиденье.

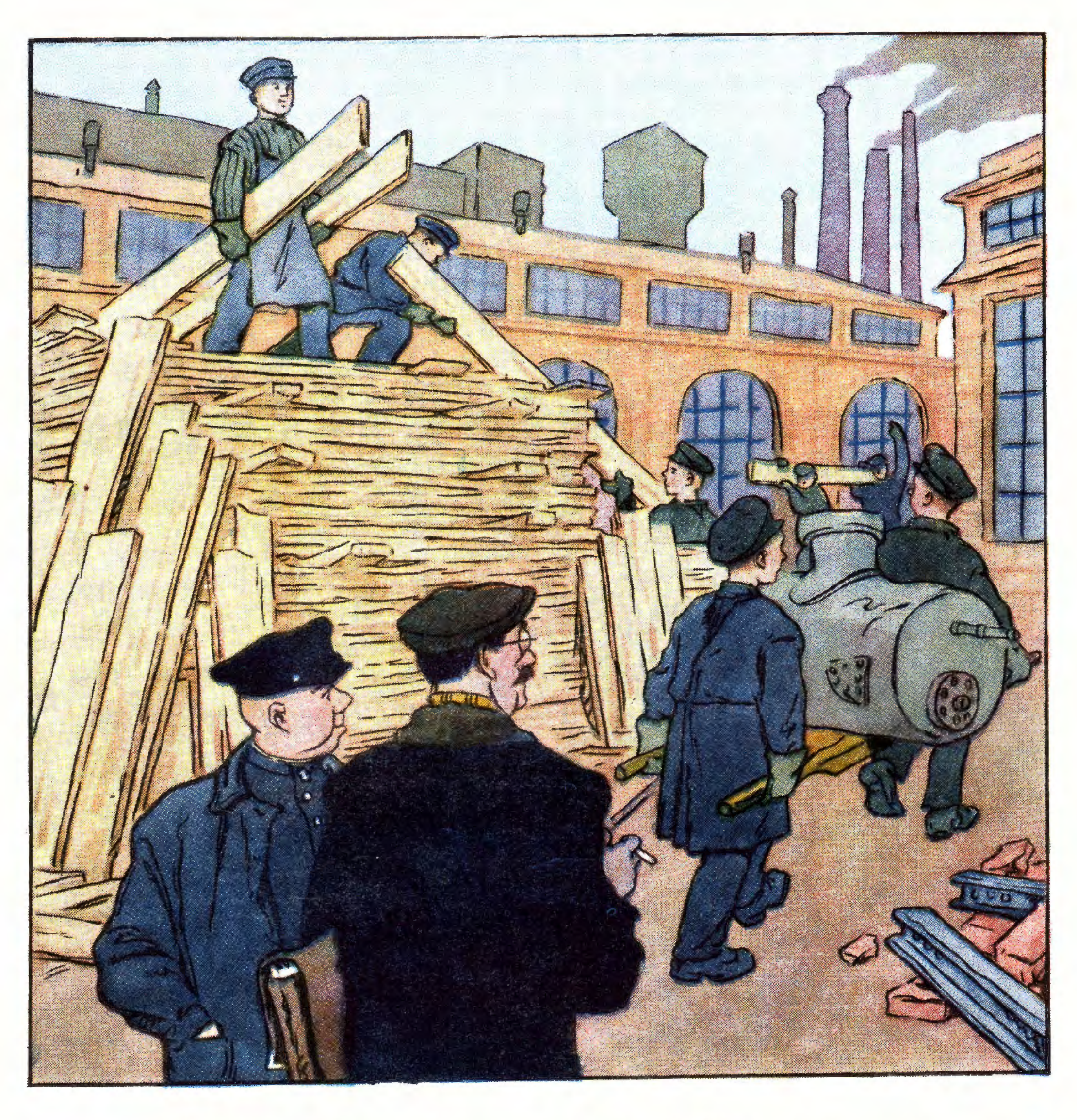

Но зрители, проявив поистине чёрную неблагодарность, не оценили столь трогательной заботы. Как можно видеть на снимке, лишь немногие воспользовались сиденьями, и то с опаской. А некоторые так прямо и заявили:

— Вы, товарищи администраторы, сами себе можете и такую роскошь позволить; оставьте себе по столбику. А нам, зрителям, устройте всё-таки лавочки, мы будем не в обиде.

Рис. С. ЗАБАЛУЕВА

На некоторых предприятиях молодёжь используется не по назначению.

— У нас молодые рабочие используются более или менее правильно: доски укладывают столяры, а металлолом убирают слесари!

ПРОПОВЕДНИК ИЗ «ОБЛПРОЕКТА»

— Сегодня, дорогуша, вы опять целый день по рюмкам ходили! Ну куда это годится?

— Да я самую малость... Только губы замочил!..

Управляющий Грозненской конторой «Облпроекта» тов. Дудников укоризненно смотрит на инженера Бушкова, который сидит перед ним на стуле, покачиваясь, словно маятник.

— Губы замочил! А ходите — петли метаете! Стыдно, дорогуша! У нас учреждение. К нам посетители ходят, клиентура! А вам всё трын-трава.

— Верно, верно! Самому совестно... Поверите? Стыдно вам в глаза смотреть! Больше не буду!

— То-то! Подтянитесь, дорогуша!

Подобного рода душеспасительные беседы тов. Дудников ведёт на протяжении многих месяцев, но все проповеди и увещевания не возымели на Бушкова благотворного влияния. В конце концов управляющий издал приказ, где взволнованно и гневно описал все алкогольные похождения инженера, который

«...продолжает являться на работу в нетрезвом виде, разлагающе действует на подчинённых ему молодых специалистов... До безобразия напившись в рабочее время, явился в контору в нетрезвом виде и, пользуясь служебным положением, срочно вызвал директора и главного инженера Облместпрома, но сам после этого три часа проспал на своём рабочем месте.

В прошлом месяце являлся на работу в нетрезвом виде, за что выводился из конторы при помощи милиции».

В конце приказа тов. Дудников предупреждал Бушкова, «что в случае повторения подобных случаев он будет позорно уволен с работы и предан народному суду».

Получив столь грозное предупреждение, Бушков, не раздумывая, снова прильнул к ковшу с брагой. Возмущённые сотрудники «Облпроекта» ждали дальнейшего разворота событий. Но ничего особенного не произошло. В кабинете тов. Дудникова опять зазвучали увещевания и проповеди о вреде алкоголя. Злостный нарушитель трудовой дисциплины глядел на начальство, пьяно ухмыляясь. А тов. Дудников всё говорил и говорил, точно тот повар, которому ещё Иван Андреевич Крылов советовал: «Речей не тратить попустому, где нужно власть употребить».

С. ПУШКОВ

Владимир ИВАНОВ

С детства снились мне штормтрапы,
Волн морских весёлый пляс,
Камбуз, якорные лапы,
Мачты, склянки и компас...
Но природе нужно было,
Чтоб родился я в степи.
Коль природа пошутила,
Что поделаешь — терпи!
А в степи ни ручеёчка!
Где там думать о волнах!
Нам в станицу воду в бочке
Привозили на волах!..
Коль ошиблась в чём природа,
Можно выправить всегда.
Волей нашего народа
В степи хлынула вода!
Я гляжу весёлым взглядом,
Мне, признаться, повезло:
Словно в сказке, прямо на дом
Море синее пришло!..
Я рождён служить на флоте,
Для меня корабль — мой дом.
На меня взглянув, поймёте:
Я рождён быть моряком.
И на зависть мореходам
Стал теперь морским сполна.
Спросит кто: «Откуда родом?»
Говорю: «С морского дна!»

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Как хорошо и удобно: написали открытку в близлежащее отделение книготорга, и через несколько дней почта услужливо доставит вам на дом любую затребованную вами книгу или сборник нот. Теоретически это именно так и выглядит. Практика же вносит в теорию существенные поправки.

О. Э. Танберг с Волго-Дона, доверившись широковещательной рекламе Ростовского отделения «Книга — почтой», послал заказ на учебник английского языка. «Книга — почтой» не ответила ни по почте, ни по телеграфу. Заявка была дважды повторена. Результат тот же.

Доверчивый заказчик отделался дёшево: три марки по 40 копеек — и весь расход. А вот для С. А. Смирнова из с. Спиченцы, Винницкой области, дело обернулось иначе. Львовский книготорг выслал ему литературу наложенным платежом — на 40 рублей. Но... это была совсем не та литература, которая требовалась заказчику. И теперь книготорг ни нужных книг не высылает, ни денег не возвращает.

Предусмотрительнее других поступает нотный магазин № 40 Москниготорга. Чтобы не слишком утруждать себя пересылкой нот, а заодно избежать нареканий заказчиков, магазин заготовил открытки с печатным текстом, который гласит:

«Уважаемый товарищ!

Сообщаем, что Ваш заказ на ноты выполнить не можем, так как этих (?) нот в настоящее время нет в наличии».

А от руки приписывают:

«Поступление их в продажу в ближайшее время не ожидается».

Вежливо, предупредительно и исчерпывающе ясно.

Вот как обстоят дела на практике. Очень не мешало бы «Книге — почтой» приблизить практику к теории, а действительность к рекламе.

В. ЛЮБЕРЕЦКИЙ

Рис. В. ДОБРОВОЛЬСКОГО

Чтоб зло пресечь

В ОДИН прекрасный весенний день над щербаковскими продавщицами мороженого разразилась гроза. Нагрянула эта гроза не из тучи, а из вместительной машины, принадлежащей транспортной конторе городского жилищного управления. Сидевшие в машине богатырского вида молодцы раскатывали по улицам города и зычно предупреждали перепуганных мороженщиц:

— Шабаш! Кончай торговлю!

И тут же под команду «раз — два, взяли!» водворяли на автомобиль бочонки, бидоны из-под мороженого, столики. Заодно под горячую руку прихватили тележку мясокомбината, а также остеклённый аптечный лоток. Вскоре все трофеи с победным кличем были доставлены во двор транспортной конторы.

— Спасибо за службу, удалые молодцы! — приветствовал транспортников заместитель председателя исполкома горсовета Яков Степанович Гунин. — А то от этих мороженщиц, будь они неладны, прямо житья не стало. Всю красоту наших улиц портят. Пестрят на каждом шагу, да и мусор от них бывает...

Заскучали потребители мороженого. Растерялись и приуныли в горторге, в тресте столовых. Приостановил производство мороженого молокозавод. Представители этих организаций обратились к начальнику горжилуправления тов. Бедняковой, которой подвластна транспортная контора:

— Будь родной матерью, верни наше имущество!

— Задаром не верну. Я посылала рабочих, горючее тоже денег стоит. Гоните по двадцать рублей за штуку!

— Да ты что, товарищ Беднякова! Почему мы должны выкупать своё имущество?

— Тогда ступайте к Гунину. Это он распорядился, с ним и разговаривайте.

Пришлось идти к Гунину. Тот направил торговых людей по новому маршруту:

— Свяжитесь с начальником транспортной конторы Сосковым.

Сосков оказался добрее: он запросил только по десятке за каждую трофейную вещь. Торговые работники думали: «За что, собственно, платить? За самоуправство Якова Степановича?..»

Спустя неделю с помощью другого заместителя председателя горисполкома, тов. Щербенкова, отвечающего за торговлю в городе, удалось всё же отбить пленённые тележки.

— А за бидоны и бочки раскошеливайтесь. Это — моё последнее слово! — воинственно отчеканил Я. С. Гунин.

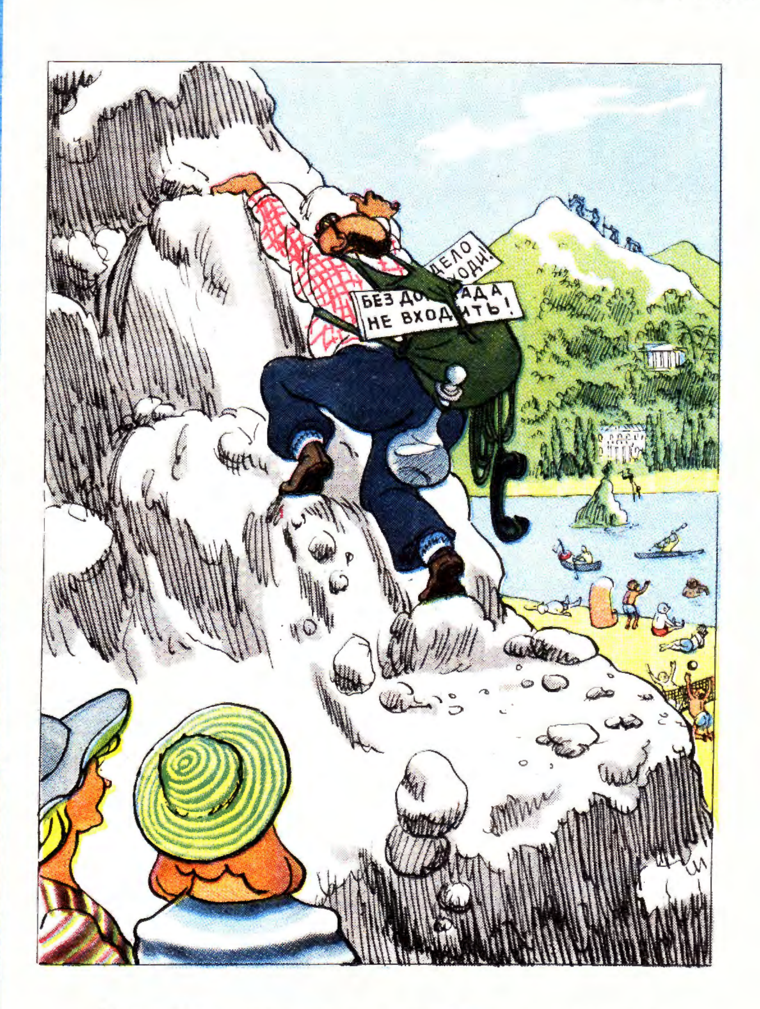
До сих пор осталось неясным, кто же раскошелится за те убытки, которые образовались в результате «похода» Я. С. Гунина и его молодцов. Кто возместит торговым организациям 60 тысяч рублей, потерянные из-за того, что в городе целую неделю не было продажи мороженого? Кто оплатит простой работников молокозавода, изготовляющих мороженое, и простой продавщиц мороженого?

Обо всём этом Яков Степанович Гунин помалкивает.

г. Щербаков. **Дм. МОЗЖУХИН**

ЛЕТНИЕ КАРТИНКИ

Рис. И. СЕМЕНОВА

— Иван Иванович решил взойти на Ай-Петри!
— Как жаль! Он и гору тоже развалит!

— Ну, как, к летнему сезону готовы!
— Вполне! Спасательных кругов на всех хватит!

Рис. Ю. ГАНФА

Совет министров Франции решил наградить генерала Эйзенхауэра военной медалью.

— Мы пришли вручить генералу Эйзенхауэру медаль.
— Какую?
— Какую он приказал!

Ян ШЕЛЁНГ

Видеть будущее

ГОВОРЯТ, что с крыши Дворца культуры и науки можно будет обозревать всю панораму Варшавы. Нам кажется, что с такой высоты можно будет видеть дальше — и Кампиносский лес и Вислу где-то у Модлина... Нашу Мазовецкую равнину можно будет осматривать издалека с высоты. Но разве только это?

Лётчики, внимание! Синеватый, серый, а в солнечные дни ясный и прозрачный, как стекло, мазовецкий воздух перестаёт быть исключительно вашей стихией. Там, на высоте многих десятков метров, где человек мог побывать раньше только с помощью моторов, крыльев и пропеллера, сядет учёный, вооружённый микроскопом. Старая крестьянская соха, которую с трудом толкал когда-то крестьянин, будет храниться в музее. И, может быть, моя дочь и твой сын, читатель, будут в глубокой тишине наслаждаться Девятой симфонией.

Лётчики! Пролетая над Варшавой, помните: это уже не прежняя Маршалковская улица с одноэтажными домами-магазинами, не прежняя мрачная, тёмная, грязная Хмельная улица у железной дороги. Исчезли узкие улички Злота и Сенная, которые вели во тьму, в мир нужды и безнадёжности. Исчезнут Сосновая и Велька. Здесь будет Дворец культуры и науки. Товарищи, высоко поднимите головы! Представьте, как будет возвышаться он над нашим любимым городом!

Кто умеет смотреть, кто умеет понимать, уже представляет то, что можно будет увидеть с тридцатого этажа. Уже видны ему и будущий новый мир и новые отношения между народами.

Перед войной был выпущен фильм Рене Клэра, в котором рассказывалось о приключении некоего привидения из английского замка, купленного американскими миллионерами, разобранного и привезённого в ящиках за океан. Американцам, как известно, импонирует подобная феодальная ветошь. Советские братья везут нам не зáмок, а Дворец культуры и науки и сами будут строить его на месте мрачных развалин старого центрального квартала Варшавы.

Существует ли на свете что-либо более противоположное?

Я размышлял о фильме Клэра вечером, проходя по Маршалковской улице. Из-за угла Видок навстречу мне вышел молодой человек. Ветер растрепал пряди его волос.

— Разрешите прикурить.

Я протянул горящую папиросу. В блеске этой интимной световой вспышки сверкнули искрящиеся радостью глаза. Прохожий глубоко затянулся:

— Какой прекрасный вечер! Настоящий весенний...

Вечер был, может быть, и хорош, особенно после прекрасного весеннего дня. Но в этом месте, тёмном, угрюмом, среди разрушений, напоминающих о прошлом?.. Я проворчал:

— Может быть, и прекрасный, но только не здесь.

Он улыбнулся:

— Надо уметь видеть будущее... Присмотритесь: мы стоим на большой площади. Под нами гудит метро, налево Маршалковский квартал жилых домов, в глубине за Иерусалимской Аллеей новый вокзал, а перед нами...

— Прекрасный вид будущего...

— Это — близкое будущее!

— Верно... Но сейчас уже поздновато. Может быть, пойдём вместе?

— Я побуду здесь ещё немного. До свидания!

Он поклонился и скрылся в темноте.

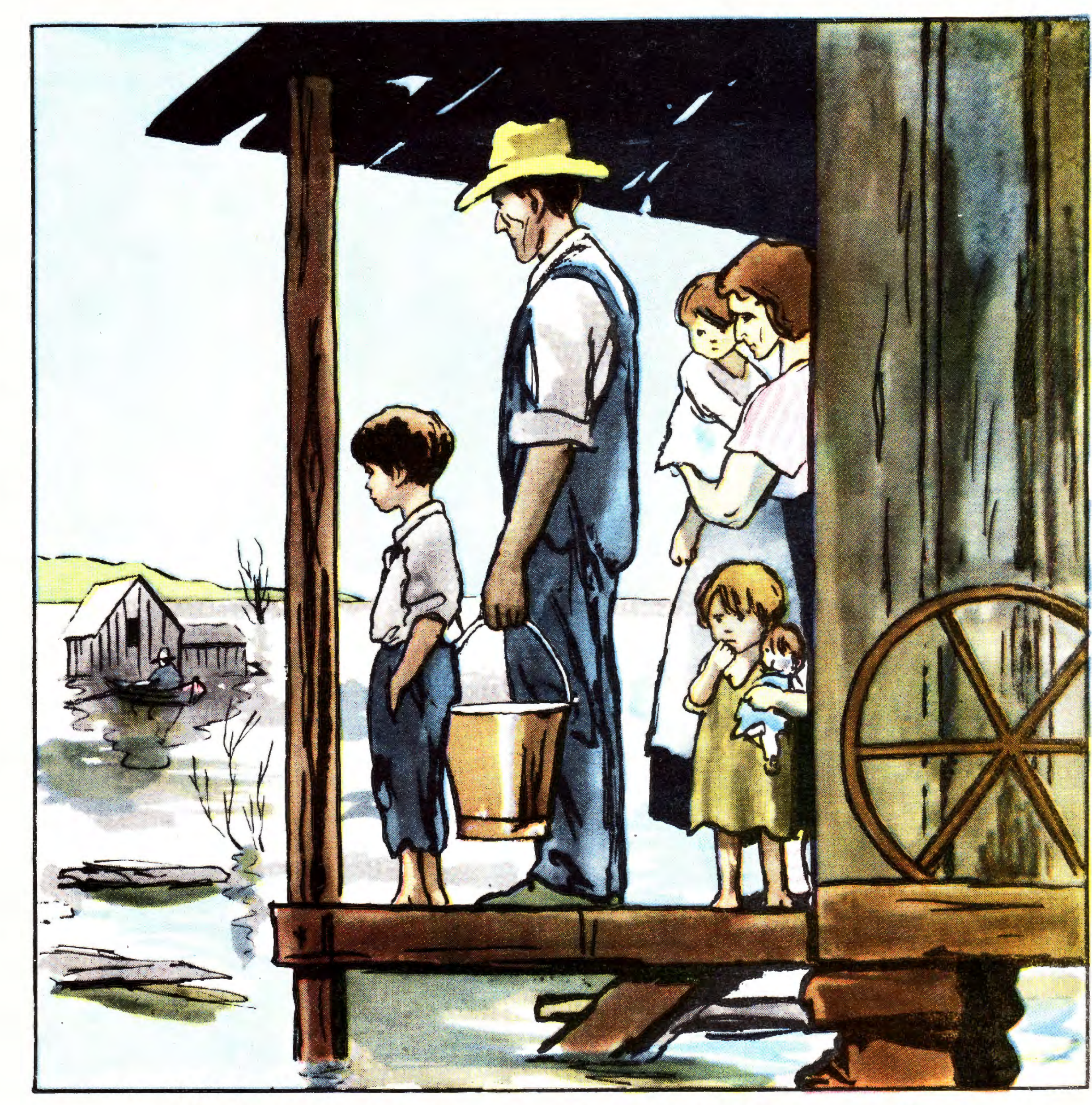
«Совсем, как дух»,— подумал я. Да, это наверняка был добрый дух новой Польши. Дух молодого варшавянина-энтузиаста, героя нашего времени.

Перевёл с польского А. ТИМАШЕВ

(Из сатирического журнала «Шпильки»).

Рис. Л. БРОДАТЫ

Население США, пострадавшее от наводнения в долинах рек Миссури и Миссисипи, не получило никакой помощи.

До наводнения мы сидели на хлебе и воде, а теперь на одной только воде!

ПРЕСТИЖ ПОД УДАРОМ

СОБЫТИЯ последнего времени свидетельствуют о том, что служить американским агрессорам не легко. Дело здесь не в строгости: слуги любят строгих хозяев. На жалованье тоже сетовать не приходится: платят. Трудность состоит в требовании поддерживать международный престиж Соединённых Штатов.

Мистер Ачесон использует стандартный приём отрицания очевидных фактов. Однако это приводит к обратным результатам. Что касается военных, то они, не обладая гибким языком американских дипломатов, часто попадают в тупик. Особенно не везёт высшим чинам — генералам и адмиралам. На глазах встревоженного госдепартамента они превращаются ныне в своеобразных специалистов по ошибкам.

Достаточно вспомнить скандальный финиш генерал-майора Гроу. Видит бог, он всячески старался оправдать оказанное ему правительством США доверие на посту военного атташе в Москве! Гроу не кутил и не спекулировал на чёрном рынке (за отсутствием такового), как это делали его коллеги в других странах. По терминологии газеты «Вашингтон пост», он проявил подлинное «профессиональное рвение», выполняя свои обязанности. Суть этих обязанностей предельно ясно раскрывает та же газета в следующей формуле:

«В нынешние времена военные атташе во всех странах мира являются шпионами в вежливом смысле этого слова».

Гроу был шпионом во всех смыслах этого слова. Именно поэтому Пентагон его особенно ценил.

Но что же делать, если дневник Гроу, куда он заносил свои самые сокровенные мысли о необходимости войны против СССР, оказался обнародованным помимо воли автора? Кажется, правительству США давно пора привыкнуть к такому рядовому явлению, как повсеместный провал шпионов. Генерала Гроу отозвали, это естественно. Но почему вместо практикуемого в этих случаях повышения его посадили на малоквалифицированную работу в отдел кадров Пентагона? Газеты накинулись на завалившегося шпиона. Они приписали ему «поразительную нехватку здравого смысла» и «невероятную глупость». Они потребовали лишить его звания генерал-майора, предать суду военного трибунала.

И всё это лишь за то, что Гроу, сам того не желая, «нанёс удар по престижу Соединённых Штатов Америки»!

Неизвестно ещё, как обернётся дело для начальника штаба военно-морских сил США адмирала Фехтлера, который со своей стороны отвесил американскому престижу звонкую оплеуху.

В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

Рис. Бориса ЛЕО

— Этого гитлеровского генерала, как видно, переводят в другой корпус!
— Нет, в новую дивизию!

Как, спрашивается, его секретный доклад о ходе подготовки войны против СССР и стран народной демократии попал на страницы французской газеты «Монд»? Удастся ли специалисту по морским и прочим мокрым делам благополучно выплыть, или он захлебнётся?

Генералы словно сговорились доконать американский престиж. Ещё не смолкло эхо фехтлеровской пощёчины, как пострадавший «получил новую порцию бобов». Согласованными ударами генералы Додд, Колсон, Риджуэй и Кларк основательно пошатнули выдыхающийся американский престиж.

Плен в открытом бою, особенно для высшего военного чина,— это позор. Генерал Додд был пленён военнопленными. Какой удар по престижу!

Задержанный у ворот лагеря на острове Кочжедо, он был препровождён в штаб повстанцев. Ультиматум был краток: прекратить зверства в лагерях. Генерала не тронули пальцем, но животный страх обуял палача гиммлеровской выучки. Он так отчаянно вопил в телефонную трубку, что генерал Колсон решил пойти на всё. Снова удар!

Колсон не боялся давать обещания. По примеру своего правительства он знал, что обязательства можно не выполнять. Но Колсон не последовал другому примеру своего правительства — отрицать даже очевидные и доказанные факты. Он неосторожно признал, что в американских лагерях с военнопленными обращаются бесчеловечно. Ещё один удар!

— Я потрясён. История с военнопленными подрывает престиж и честь Соединённых Штатов. Это позор! — неистовствовал председатель сенатской комиссии по делам вооружённых сил Рассел, слушая показания Риджуэя.

«Колоссальный крах!», «Фиаско!», «Новый повод утверждать, что мы лжецы!», «Утрата престижа!» — завопила пресса.

Генерал Риджуэй успокоил общественное мнение заявлением, что американцы в Корее защищают слабых от коммунистической агрессии, и отбыл в Париж. Тем временем его преемник генерал Кларк снова начал расстреливать военнопленных на острове Кочжедо и в Пусане.

Оглушительный удар! Очередной нокаут американскому престижу!

Приезд Риджуэя в Париж доставил потерпевшему новые крупные огорчения. Парижане встретили генерала недвусмысленным приветствием: «Вон из Франции!» Полиция и войска сумели пока что защитить очумевшего генерала-чуму от ярости народной. Но спасти издыхающий американский престиж уже невозможно! На глазах у всех он быстро испускает дух.

...Так и представляешь: сидят разжалованные в полковники бригадные генералы Додд и Колсон и советуются, как поднять престиж Соединённых Штатов:

— Кажется, стараемся. Убиваем, грабим, сжигаем, заразу разносим... Чего же ещё?

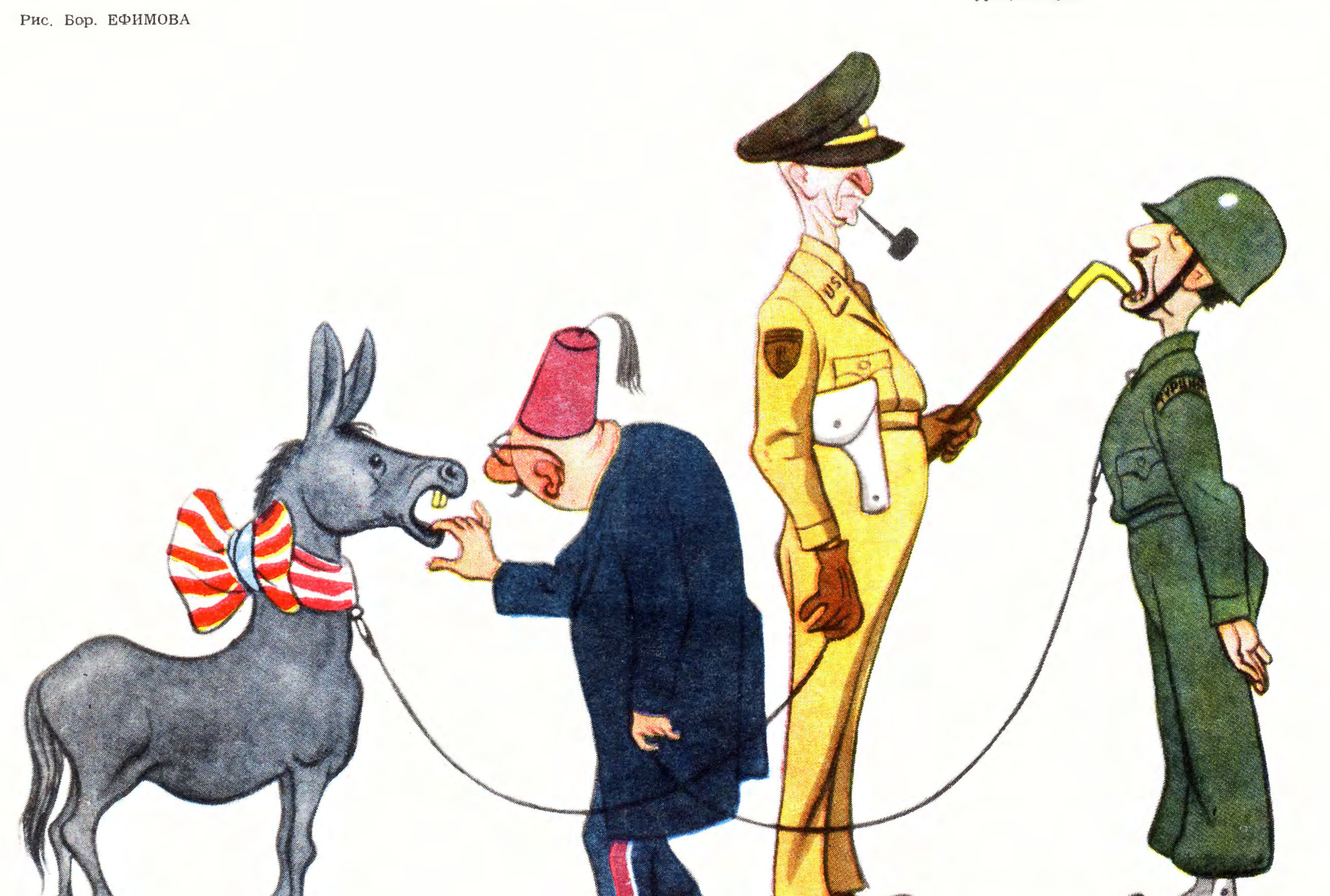
— Н-да... Из генералов да в полковники... Так и до сержанта дослужиться недолго...

В. КРУГЛОВ

НА РАВНЫХ НАЧАЛАХ

На основе программы оказания американской военной помощи Турции в Стамбул недавно было доставлено 800 мулов, которые передаются турецкой армии.

Рис. Бор. ЕФИМОВА

В порядке обмена.

СМЕЛОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ ГОСПОДИНА СПАРРЕ

Норвежская пресса попала в трудное положение. Американские гости совершенно распоясались. Игнорировать это дальше невозможно: того и гляди, подписчиков растеряешь. Но американцы не приветствуют откровенных высказываний, а с ними шутки плохи! И газеты пытаются найти выход. Примером может служить опубликованная в «Моргенпостен» статейка «Американцы и норвежцы».

Стремясь сразу же расположить к себе читателя, газета храбро заявила:

«В Норвегии заметны признаки антиамериканских настроений».

Собравшись с духом, газета рискнула выразиться даже так:

«Слово «надменность», к сожалению, хорошо определяет поведение рядового американца».

Господин Спарре, редактор газеты, вероятно, правил статью под аккомпанемент характерного шума, сопровождающего пребывание американцев в европейском городе. С улицы доносились выстрелы, звон стёкол, крики женщин, полицейские свистки. Галантно окрестив эту американскую симфонию «надменностью», редактор тут же испугался и подобострастно залепетал:

«Мы, норвежцы, понимаем ценность американской помощи по «плану Маршалла».

Какова ценность этой помощи, помогает уточнить следующая официальная справка:

«За период с 1949 по 1951 год налоги с трудящихся в Норвегии увеличились на 45 процентов, а косвенные налоги на 85 процентов. Мясо поднялось в цене на 48,2 процента, сало на 68,1 процента, хлеб на 32 процента, топливо на 33,7 процента, одежда на 40 процентов» и т. д.

Газета «Фрихетен» разъясняет, что «миллиард крон, вырученный в текущем году от налогов с населения, будет истрачен на устройство американских баз».

Униженно поблагодарив американцев за такую помощь, «Моргенпостен» всё же опасается последствий проявленной смелости. Столь же униженно призывает она непрошенных гостей «глубже изучать демократические традиции». Напрасные мольбы!

Напрасны и призывы газеты, обращённые к соотечественникам: «изучать трудовую Америку и не знакомиться с гангстерством». Трудовая Америка сидит у себя дома, а норвежцы знакомятся на улицах родных городов именно с гангстерами. Своё мнение об этих знакомых норвежцы выражают лаконично: «Янки, убирайтесь домой!»

Испугом перед этой ясно выраженной волей народа и вызвана обтекаемая статейка в газете «Моргенпостен».

Н. ИЛЬИНА

С. МАРШАК

ЗАВТРАК ЛЮДОЕДОВ

Агентство Франс Пресс передаёт из Бонна: «...Эйзенхауэр, прибывший с прощальным визитом, выступил на официальном завтраке во дворце Шаумбург... По словам Эйзенхауэра, он достиг сердечного согласия с канцлером Аденауэром по поводу того, что все надежды должны быть возложены на европейскую молодёжь...»

Аденауэр даёт Эйзенхауэру
Фешенебельный завтрак прощальный.
Эйзенхауэр, склонясь к Аденауэру,
Подымает свой кубок хрустальный.

Аденауэр ведёт с Эйзенхауэром
За вином разговор... Но про что же?
Аденауэр сулит Эйзенхауэру
Сотни тысяч голов молодёжи!

Но напрасны его обещания:
Не продаст молодёжи Германия!

«ВЫСШЕЕ ПОЛИЦЕЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

Префект парижской полиции «социалист» Бейло изучал в США методы работы американской полиции.

Социалисты правые —
Городовые бравые.

Таков был знаменитый Мок,
Что на шнурке носил свисток.
Таков Бейлó — «социалист»,
Застенных дел специалист.

Одну из полицейских школ
Бейлó во Франции прошёл.
Но лишь в Америке Бейлó
Своё освоил ремесло.

Там для полиции всех стран
Основан институт,
Где ФБР и Ку-клукс-клан
Шпикам преподают.

Вдолбили в голову ему,
Кого и как тащить в тюрьму,
Как применять слепящий газ,
Как линчевать рабочий класс.

Ему ученье в прок пошло.
Завёл во Франции Бейлó
Американский стиль:
В застенок ввергнут Жак Дюкло,
В тюрьме томится Стиль.

Струится кровь вдоль площадей,
Там, где проехал Риджуэй,
Где с шашкой наголо
Оберегал его конвой,
А впереди — городовой
Под кличкою Бейлó.

Разоблачил давно народ
Таких «социалистов»,
И никого не проведёт
Социалист-наоборот —
Парижский главный пристав!

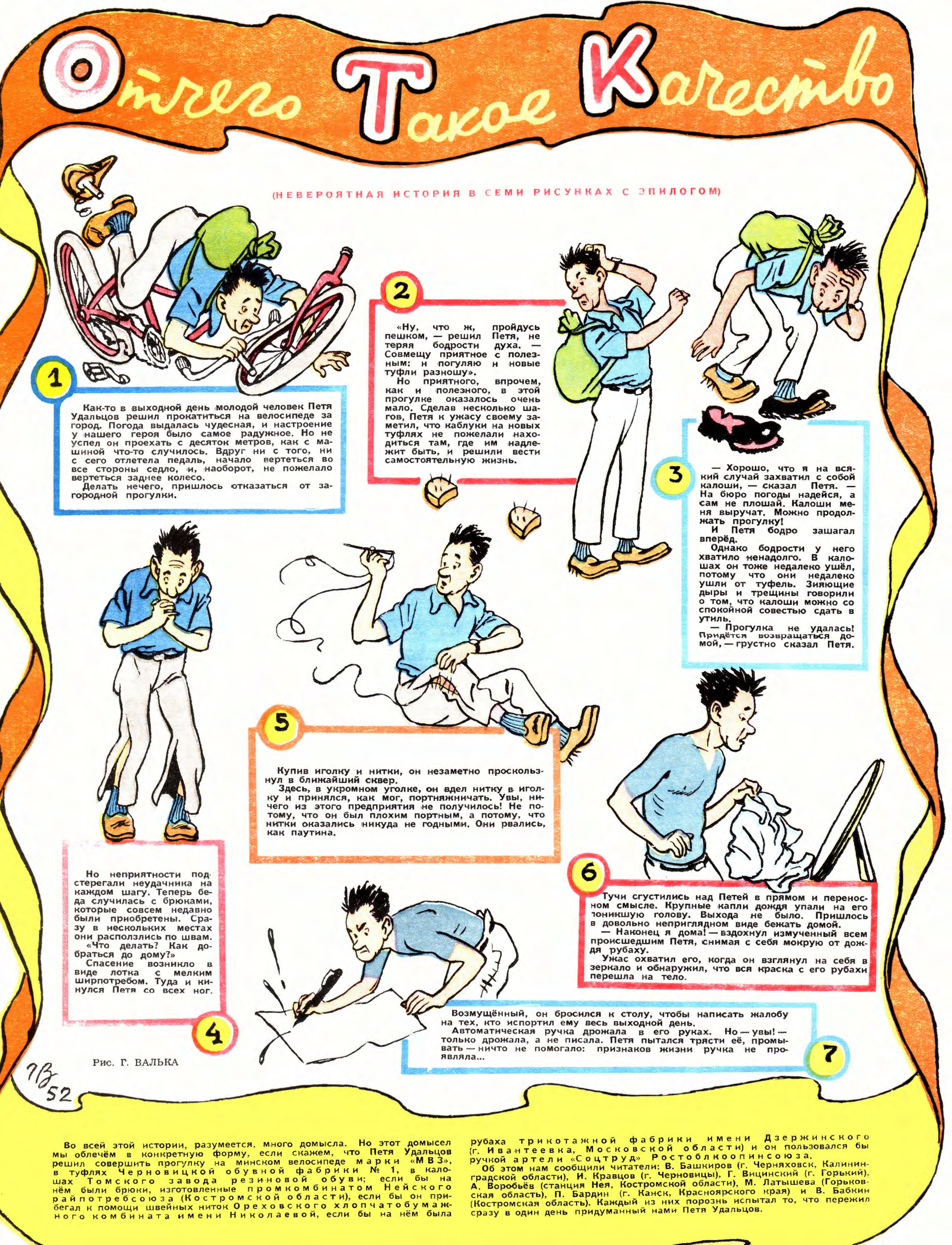
Рис. Н. ЛИСОГОРСКОГО

По сообщению агентства АДН, при разгрузке американского парохода в Бремерхафене разбился ящик, из которого посыпались оперативные карты областей Германской Демократической Республики, адресованные руководителям боннского военного ведомства.

Рис. В. ГОРЯЕВА

Раскрытые карты.

Во всей этой истории, разумеется, много домысла. Но этот домысел мы облечём в конкретную форму, если скажем, что Петя Удальцов решил совершить прогулку на минском велосипеде марки «МВЗ», в туфлях Черновицкой обувной фабрики № 1, в калошах Томского завода резиновой обуви; если бы на нём были брюки, изготовленные промкомбинатом Нейского райпотребсоюза (Костромской области), если бы он прибегал к помощи швейных ниток Ореховского хлопчатобумажного комбината имени Николаевой, если бы на нём была рубаха трикотажной фабрики имени Дзержинского (г. Ивантеевка, Московской области) и он пользовался бы ручкой артели «Соцтруд» Ростоблкоопинсоюза.

Об этом нам сообщили читатели: В. Башкиров (г. Черняховск, Калининградской области), И. Кравцов (г. Черновицы), Г. Вицинский (г. Горький), А. Воробьёв (станция Нея, Костромской области), М. Латышева (Горьковская область), П. Бардин (г. Канск, Красноярского края) и В. Бабкин (Костромская область). Каждый из них порознь испытал то, что пережил сразу в один день придуманный нами Петя Удальцов.

О ПЧЕЛАХ

И ОСАХ

БЫТУЕТ ходячее мнение, будто пчёлы узнают своего хозяина — человека. Это не совсем верно. Пчёлы допускают к своему мёду всякого, кто умеет обращаться с ними, и порой иному ловкачу нетрудно обмануть пчелу и сойти за хозяина пасеки.

Нужно отдать должное Гургену Арташесовичу Аветисяну: он умеет обращаться с пчёлами. В этом отношении у него, бесспорно, все данные, чтобы считать себя крупным специалистом. Только за последние четыре года он успел побывать: 1) редактором журнала «Пчеловодство»; 2) заместителем директора по научной части Института пчеловодства; 3) заведующим кафедрой пчеловодства в Институте морфологии животных.

Правда, в редакции журнала «Пчеловодство» Г. А. Аветисян развалил работу. Постановлением коллегии Министерства сельского хозяйства СССР был освобождён от должности редактора.

Так же преуспел он и в Институте пчеловодства. Министерство сельского хозяйства РСФСР вынуждено было снять его с поста заместителя директора.

О достижениях Аветисяна на кафедре пчеловодства обстоятельно повествует приказ по Институту морфологии животных, откуда он был уволен.

Имея столь богатый опыт, он ловко навязался возглавлять очередную экспедицию в Заполярье, организованную Тимирязевской сельскохозяйственной академией и Всесоюзным обществом охраны природы.

Энтузиасты-пчеловоды из Тимирязевской сельскохозяйственной академии приступили к внедрению опытных пасек на Кольском полуострове ещё в 1933 году. К июню 1949 года, когда Аветисян начал свою заполярную деятельность, пчеловоды уже добились значительных результатов. Очередная экспедиция должна была закрепить и подытожить ценные работы предшественников и окончательно утвердить пчеловодство в Заполярье.

Экспедиция со всем оборудованием и пчёлами тронулась в далёкую северную тундру. Впрочем, оговоримся: тронулись все, за исключением Аветисяна. Он выдал всем деньги на проезд, а сам предпочёл повернуть в противоположную сторону — на солнечный юг. На всякий случай он оставил свой адрес: «Город Ереван. До востребования».

Сотрудники экспедиции, подобно пчёлам, поддались обману и признали Аветисяна своим хозяином. Гурген Арташесович и впрямь считал себя хозяином. Когда работа экспедиции была закончена и пчёлы были уже подготовлены для предстоящей зимовки в Заполярье, неожиданно с солнечного юга нагрянул Аветисян, забрал материалы чужих наблюдений и весь мёд, оставленный пчёлам на зимнее время, и повёз всё в Мурманск.

Там он предстал перед начальством как первооткрыватель заполярного мёда. Начальство приняло его весьма любезно.

Гурген Арташесович не остановился на полпути и приступил к составлению обстоятельного сборника, где с присущей ему скромностью возлагал на своё чело лавры открывателя огромных запасов заполярного мёда.

* * *

Пчёлы питаются мёдом, трудолюбиво собирая его с цветов. Любят лакомиться мёдом и хищные осы. Но в отличие от пчёл они его сами не собирают, а предпочитают безвозвратно заимствовать готовый мёд у пчёл.

Доктор биологических наук Г. А. Аветисян, несомненно, причисляет себя к разряду хлопотливых пчёл-собирательниц.

Гурген Арташесович, конечно, никогда не признается в том, что он, подобно осам, присваивает плоды чужих трудов.

И это в порядке вещей: такова уж природа ос!

К. ЕЛИСЕЕВ

НЕСОКРУШИМЫЙ КОНЮШЕВСКИЙ

Удивительная баталия разыгралась на станции Елгава, Латвийской ССР. Один выступает против шестидесяти! Этот чудо-богатырь — начальник восьмой дистанции пути Конюшевский, а его противники — дети железнодорожников из детсада № 2. У детей нет площадки для игр, а у Конюшевского, проживающего в персональной квартире над детсадом, имеется во дворе огородик. Вот этот драгоценный клочок земли и стал территорией битвы. Райпрофсож Елгавского отделения дороги постановил оборудовать там детскую площадку, но не таков тов. Конюшевский, чтобы поступаться своими кровными интересами.

Едва только детсад предпринял попытку освоить новую территорию, как чудо-богатырь Конюшевский самоотверженно загородил своей персоной свой персональный огородик.

— Но вам дают землю в другом месте! — пытались убедить Конюшевского.— Не отнимайте у детей радость!

— Знать ничего не знаю! Огород мой! Прекратить вторжение!

Так и не могло ополчение детсада № 2 ни сдвинуть Конюшевского, ни обойти его.

До сих пор стоят дети с лопаточками, совочками, колясочками и с постановлением райпрофсожа в руках и горестно взирают на недосягаемую площадку для игр.

А тов. Конюшевский, упиваясь победой в этой славной баталии, непоколебимо стоит на своём.

«УЧІТЕСЬ, ЧИТАЙТЕ...»

Рассказывают, что некий эрудированный молодой человек однажды воскликнул с жаром:

— Великий Пушкин в поэме «Горе от ума» писал: и скучно и грустно! И некому руку подать в минуту душевной невзгоды!

Очень похож на этого бойкого юношу Б. В. Рождественский, который в книге «Литературное чтение в школе» (издание Академии педагогических наук, Москва, 1951 год) написал главу «Т. Г. Шевченко».

«Учитель не сделает ошибки,— заявил автор,— если к прочтению биографии присоединит ещё одно требование — выучить наизусть следующие стихи Н. Добролюбова, очень высоко ценившего Шевченко и видевшего в нём подлинного народного поэта:

Всё он изведал: тюрьму петербургскую,
Справки, доносы, жандармов любезности,
Всё — и раздольную степь Оренбургскую,
И её крепость... (стр. 372)».

Увы! Учитель как раз и сделает ошибку, если последует этому совету.

Добролюбов действительно высоко ценил Шевченко, а стихов этих не писал: они принадлежат перу Н. А. Некрасова.

Уместно напомнить составителям и редакторам «Чтений», что в «Кобзаре» Т. Г. Шевченко они могли бы найти для себя весьма поучительный совет:

«Не дуріте сами себе,
Учітесь, читайте...»

НЕПРЕДВИДЕННОЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО

Рис. А. БАЖЕНОВА

— Вы с этим заявлением опоздали ровно на месяц! Где вы раньше были!

— Дожидался в вашей приёмной!

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

По существующему положению проекты жилых домов должны побывать во многих организациях на утверждении. На эту процедуру уходит очень много времени.

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— Проект этого дома мы утвердили в рекордно короткий срок: всего за каких-нибудь три года!

— С этим домом у нас вышла задержка: мы его строили целых восемь месяцев!

ПРО ШИЛО, ГВОЗДЬ И ГЛАЗ...

Во многих стенных газетах критические материалы не подписываются фамилиями авторов. Часто в качестве «авторов» фигурируют «Шило», «Глаз», «Гвоздь» и другие.

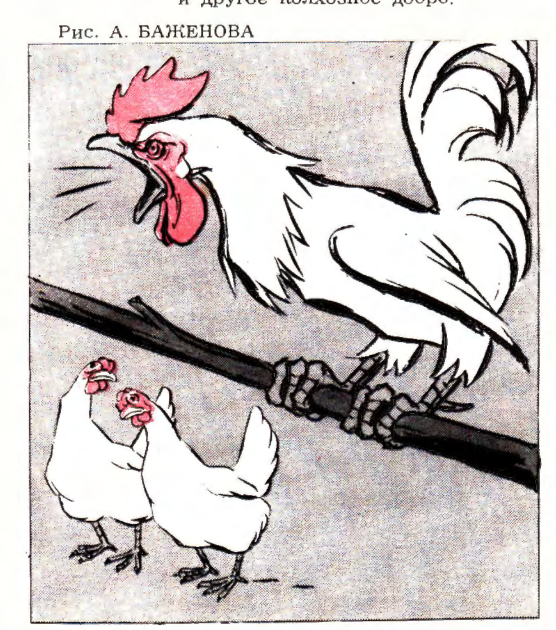
Однажды Шило, Гвоздь и Глаз
Сошлися на странице стенгазеты.
«Друзья! — воскликнул Гвоздь. —
Как терпите вы это?
Ведь мы встречаемся, наверно,
в сотый раз!
Редактор наш заездил нас:
Ни сна, ни отдыха».
«Ты прав,— сказало Шило.—
Не помню я, когда газета выходила
Без нашей помощи.
За подписью моей
Публиковалась тьма критических статей.
И кто за мною только ни скрывался!
Иван Семёнович Никиту Кузьмича
Однажды обличал как хама и рвача,
Рубил безжалостно, сплеча,
Однако... подписать заметку побоялся.
Илья Степанович работу проверял
в отделе по снабженью,
Потом, гляжу, статью в газету написал;
В ней разругал он всех
без исключенья —
От Прова Саввича (что тот отдел ведёт)
До секретарши Карповой Людмилы.
Досталось каждому...
Но кто статью прочтёт,
Увидит снова подпись «Шило».
И этак всякий раз, уже который год...
Я от читателей нередко слышу мненье
О том, что затупилось остриё
Моё
От частого употребленья».
Глаз говорит: «Авторитет
стенных газет
От этой практики становится всё ниже.
Читатели (я слышал сам)
Открыто говорят об этом...
Но, я вижу,
Идёт редактор!.. Тихо, по местам!..»

Д. ГАЛЯМИН

г. Курган.

В Суджанском районе, Курской области, разные лица и учреждения расхищали в колхозах скот, птицу и другое колхозное добро.

Рис. А. БАЖЕНОВА

— Почему петух поднял такой крик!
— Закричишь, если ему чуть голову не свернули в честь приезда работников из района!

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ НЕВЗИРАЯ НА ЛИЦА

ПРИМЕР, НЕДОСТОЙНЫЙ ПОДРАЖАНИЯ

Газета «Московский строитель» решила осветить вопрос о строительстве школы по Старо-Алексеевской улице, повидимому, сразу со всех сторон. 17 апреля в корреспонденции «Примеры, достойные подражания», мы читаем:

«...возьмём стройку школы по Старо-Алексеевской улице... На строительство пришёл молодой энергичный прораб... Миронов. Он разъяснил рабочим значение суточного графика, организовал гласность соревнования, и дело пошло... Молодёжь... вывела стройку в передовые».

Это, так сказать, одна сторона деятельности тов. Миронова. А вот и другая. В том же номере рядом с заметкой напечатана карикатура на тов. Миронова с эпиграфом, в корне опровергающим всё, что было сказано раньше:

«Площадка строящейся школы на Старо-Алексеевской улице захламлена. Тысячи кирпичей превращены в щебень. Производитель работ тов. Миронов допускает кладку стен «на глазок»...»

А не «допускает» ли иногда редактор «Московского строителя» тов. Нефедьев редактирование номера тоже «на глазок»?

КАК НИ СТРАННО, НО...

...Министерство торговли РСФСР заслало в город Сыктывкар без заказа 20 тонн чеснока на 92 тысячи рублей, хотя чесноку своих заготовок в торговой сети Коми АССР хватит на много месяцев.

Нереализованный чеснок начал распространять на складах не совсем приятный душок. И только любители острых приправ из Министерства торговли РСФСР делают вид, что не замечают этого аромата.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Семь месяцев назад у нас закончилось сооружение нового кинотеатра. На его открытии руководители комхоза выглядели именинниками. Они потирали руки и торжественно заявляли: «Мы не бросаем слов на ветер! Отныне и во веки веков, покуда эти каменные стены не превратятся в руины, никто не упрекнёт нас в том, что мы плохо благоустраиваем город».

Но едва затихли эти пышные слова, как штукатурка на новом здании дала первую трещину. С каждым днём трещин становилось больше. Потом штукатурка стала отваливаться целыми пластами, и из стен посыпались кирпичи.

Дорогой Крокодил, ты, наверно, хочешь знать, что теперь делают наши коммунальники. Они умыли руки и упорно молчат. И теперь их никто не упрекнёт в том, что они бросают слова на ветер.

Е. ГОЛЬДЕНБЕРГ,
кинотехник

гор. Дрисса, Полоцкой области.

Товарищ Крокодил!

Если тебе доведётся побывать у нас, в Ункурдинской МТС, то, подходя к нашим воротам, ты, наверное, воскликнешь:

— Батюшки! Да здесь словно Мамай воевал!

— И никакой не Мамай, а Стройконтора областного управления сельского хозяйства,— ответят тебе старожилы.

В 1945 году к нам приехал прораб из области и начал закладку фундамента новой типовой ремонтной мастерской. После того как были прорыты канавы, прораба отозвали. На следующий год приехал другой прораб. Он решил начать всё снова. Лопаты засверкали в другом месте. Однако и он дальше канав не пошёл. На третий год приехал соответственно третий прораб — и площадь стала ещё более непригодной для езды и ходьбы...

Семь прорабов семь раз начинали строить таким образом ремонтную мастерскую. Начало, как видишь, есть, но конца не видать. Лиха беда — такое начало!

В. ЛУНОЧКИН,
техник-механик МТС

ст. Ункурда, Челябинской области.

Дорогой Крокодил!

В 1948 году наш театр кукол перевели из районного городка Камышина в областной центр.

— В Сталинграде чуть ли не шестьдесят тысяч школьников да столько же дошкольников! Какая масса благодарных зрителей! Какие творческие возможности! — радовались мы.

От нашей радости, дорогой Крокодил, теперь не осталось и следа. На новом месте весь наш коллектив вместе с куклами, ширмами и творческими возможностями втиснули в шестиметровую комнатушку Дома пионеров. С благодарной массой зрителей нам трудно встречаться, потому что нет у нас зала для выступлений. Не нашлось для нас даже репетиционного помещения, и негде нам готовить новые постановки. Писала о бедственном положении театра газета «Молодой ленинец», пытался помочь театру областной отдел по делам искусств, но дело о помещении за три с лишним года всё-таки не сдвинулось с мёртвой точки.

Так и отгорожены наши весёлые куклы от юного зрителя ширмой равнодушия. Ни куклам, ни ребятам это не на радость.

А. ХМЕЛЁВ,
главный режиссёр областного театра кукол

гор. Сталинград.

С ПОЛНОЙ ГАРАНТИЕЙ

В Татарской АССР сокращается сеть мастерских бытового обслуживания.

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

— Получите! Теперь долго без ремонта проходите!
— Вы уверены!
— Конечно! Ведь ремонтировать негде будет!

КРОКОДИЛ ПОМОГ

Председатель колхоза «Будовник», Березинского района, Минской области, Жуковский допускал нарушения Устава сельскохозяйственной артели: разбазаривал колхозные средства, грубо обращался с колхозниками. Об этом сообщили Крокодилу члены колхоза.

В настоящее время Жуковский исключён из рядов партии. Поставлен вопрос о его дальнейшей работе на посту председателя артели.

В колхозе «Красная заря», Бельского района, Великолукской области, разворовывали колхозное сено, о чём стало известно Крокодилу.

Уличённые в краже сена бригадир Толкачёв и заместитель председателя колхоза Катекин сняты с работы и привлекаются к ответственности.

В № 5 Крокодил писал о преступном отношении к оборудованию со стороны руководителей Липецкого механического завода. Фельетон обсуждался в Министерстве сельского хозяйства СССР и бюро Липецкого городского комитета ВКП(б).

На директора завода тов. Топчия и главного инженера тов. Пирогова наложены административные и партийные взыскания.

Приняты меры к использованию и сохранности оборудования.

Председатель исполкома Вишневского районного совета депутатов трудящихся тов. Разумов написал в Крокодил письмо (см. № 7 журнала) о том, что полученная исполкомом с Автозавода имени Молотова автомашина не имела инструментов и поэтому не могла быть использована.

Нам сообщили, что на лиц, виновных в отправке неукомплектованной машины, наложены взыскания. Инструменты исполкому Вишневского районного совета отправлены.

В № 11, в фельетоне «Никаких гвоздей», Крокодил рассказал о варварском отношении к древонасаждениям со стороны администрации Черновицкого парка культуры и отдыха.

За нарушение агротехнических правил на директора парка наложено взыскание.

В том же номере была помещена заметка «Молокососы» — о самоснабжении руководителей продснаба Богословского алюминиевого завода за счёт подсобного хозяйства.

Начальнику продснаба Татаринову и бухгалтеру Леденеву объявлен строгий выговор.

Изд-во „Правда". Адрес ред.: Москва, 40, ул. „Правды", 24. Тел. Д 3-33-47, Д 3-32-50. Приём ежедневно с 13 до 17 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 418. Подписано к печати 31/V 1952 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 04413. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1461. Тираж 300 000 экз.

Рис. КУКРЫНИКСЫ

КУЛЬТУРА
ГУМАННОСТЬ
ЦИВИЛИЗАЦИЯ

US

Джентльмен с острова Кочжедо.